

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.001

УДК 93/94

В.В. ОРЛОВ

доктор исторических наук, доцент
Института государственного администрирования,
Россия, г. Москва

А.Л. ТАТОЧЕНКО

кандидат технических наук, доцент,
Института государственного администрирования,
Россия, г. Москва

УНИВЕРСИТЕТЫ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается опыт деятельности университетов первого поколения. Установлено, что университеты средневековой Европы не являются первыми высшими учебными заведениями в истории человечества, аналогичные программы подготовки предлагали вузы древней Греции, Рима, Китая, Индии. Рассмотрена организационная структура университетов и особенности организации учебного процесса в них. Обязательность прохождения комплекса гуманитарных, естественных и точных стало формирование интеллектуальной элиты общества – ученых мужей, «благородных не по рождению, но по знанию». Авторы полагают, что лучшие организационные и педагогические практики университетов первого поколения могут успешно применяться для эффективного управления современными вузами, включая негосударственные.

Ключевые слова: университеты первого поколения, академические свободы, интеллектуальная элита, исследовательская деятельность, экономика знаний, управление вузом, конкурентоспособность.

Введение. Изменения в обществе протекают с нарастающей скоростью, это относится и к сфере высшего образования. Так, если эпоха обучающих университетов (U1.0) продлилась 6 столетий (XIII-XVIII вв.), исследовательских (U2.0) – менее 2-х столетий (XIX-XX вв.), то предпринимательские университеты (U3.0), вышедшие на историческую сцену в последней четверти XX в., в настоящее время активно трансформируются в университеты 4-го поколения (U4.0) – инновационные, цифровые, глобальные. Происходящие в высшей школе изменения требуют осмысления и адекватной оценки.

Университеты первого поколения. Университетами первого поколения принято считать высшие учебные заведения средневековой Европы. До их появления образовательные учреждения существовали в виде церковных школ – приходских, монастырских и кафедральных, а также светских – гильдейских, муниципальных и частных городских. На рубеже XI–XII вв. начался процесс упорядочения деятельности кафедральных школ в соответствии с указом Папы Григория VII (1079 г.). Следствием этого стала трансформация учебных заведений при епископских кафедрах в крупных городах в первые европейские университеты. Ранее всего они начали деятельность в Италии (Болонья, 1088 г.), Англии (Оксфорд, 1096 г.) и Франции (Париж, 1150 г.). Процесс продолжился в последующих веках и охватил практически все европейские страны: Испанию (Саламанка, 1218 г.), Португалию (Коимбра, 1290 г.), Чехию (Прага, 1348 г.), Польшу (Краков, 1364 г.), Венгрию (Печ, 1367 г.), Германию (Гейдельберг, 1386 г.) и др. К началу XV в. на континенте насчитывалось около 60 университетов, а к концу столетия их число достигло 86 [5. С. 36–48].

Как правило, университеты U1.0 имели 4 факультета – артистический, юридический, богословский и медицинский. В XII–XIII вв. преподавателей называли магистрами, а обучающихся – школярами (от лат. *schola* – школа), студентами их стали называть позднее. На артистическом факультете изучали семь «свободных искусств»: грамматику, логику и риторику (тривиум), а также арифметику, геометрию, астрономию и музыку (квадривиум). На латыни тривиум означает перекресток трех, а квадривиум – четырех дорог соответственно. Тривиум в Средневековье был общим названием гуманитарных, а квадривиум – точных наук, при этом музыка в нем изучалась не с точки зрения красивой последовательности звуков, но как математический инструмент создания гармонии. Дополнительно изучались философия Аристотеля (физика, метафизика и философия морали), а также логика. После прохождения курса тривиума и сдачи экзамена обучаемые получали степень бакалавра искусств, а после квадривиума – магистра. Особое значение придавалось овладению логикой, без которой полноценное освоение всех прочих дисциплин считалось невозможным. В ряде университетов (Париж, Оксфорд и др.) факультет искусств считался базовым (подготовительным), поступление на «старшие» (высшие) факультеты было возможно только после его окончания. Студенты-теологи изучали догматику, литургику, церковную историю, Священное писание, святоотеческое наследие и др., юристы – римское и каноническое право, медики – анатомию и фармацею, а также труды Гиппократ, Авиценны, Галена и др.

Сроки обучения в университетах первого поколения были значительными – в среднем от 6 до 16 лет в зависимости от направления подготовки. Так, степень бакалавра искусств в некоторых университетах студент мог получить за 2 года. Для продолжения образования он должен был в течение 2-х лет ассистировать магистру, после чего получал статус лиценциата (лат. *licentio docendi* – право на преподавание). Полный курс обучения на магистра искусств занимал 5–7 лет, при этом степень не могли получить лица моложе 21 года. На медицинском

факультете минимальный срок обучения составлял 5 лет плюс 1 год практики (Салерно), а на теологическом – 8 лет (Париж), в среднем же обучение на «старших» факультетах занимало 7-8 лет, после чего выпускники получали степень доктора. С учетом предварительного обучения на факультете искусств подготовка доктора права, медицины или богословия занимала не менее 12-14 лет, но могла продлиться и 20 лет. Средняя продолжительность жизни в Европе в XIV в. составляла около 40 лет, в этих условиях пословица «Век живи – век учись» очень точно отражала реалии времени. Студенты глубоко погружались в учебный процесс, занимавший практически весь день: ординарные (обязательные) лекции читались от рассвета и до 9 часов утра, экстраординарные (дополнительные) – с 6 до 10 часов вечера, время между ними заполнялось диспутами. Обучение – исключительно очное, ни очно-заочная, ни заочная, ни тем более дистанционная форма не применялись, поскольку наилучшее усвоение учебного материала обеспечивают аудиторные занятия [13. С. 99-103].

Во всех университетах Европы, имевших практически одинаковый набор факультетов, преподавание велось на латыни (в условиях современности ее заменил английский язык), форма занятий также была унифицирована – лекция и диспут (у медиков – еще и практические занятия). Это позволяло школярам свободно перемещаться из одного университета в другой, нередко – вслед за популярным профессором. Смена страны не создавала дискомфорта – в каждом университете формировались землячества, объединявшие студентов по национальному признаку. Так, по 4 землячества насчитывали университеты Парижа (французское, нормандское, пикардийское и английское) и Лейпцига (мейссенское, саксонское, франкское и польское). Студенты Болонского университета делились на цитрамонтанов (*citramontanes* – итальянцев) и ультрамонтанов (*ultramontanes* – иностранцев, прибывших из-за Альп). Фактически их обучение вели 2 самостоятельных университета – Цизальпийский и Трансальпийский (*Cisalpine* и *Transalpine*), насчитывавших 18 и 17 земляществ соответственно [6. С. 81-93].

Следует отметить, что программа обучения университетов первого поколения практически идентична применявшейся в учебных заведениях Древней Греции, Рима и Византии. Это закономерно, т.к. учебный процесс средневековых университетов строился в основном на классическом наследии ученых античности. Труды Аристотеля использовались при изучении философии, логики и физики, Птолемея и Евклида – математики и астрономии, Гиппократ и Галена – медицины и пр.

Программы высших школ Индии и Китая существенно шире: в дополнение к стандартному набору гуманитарных, естественных и точных наук они включают такие дисциплины как психология, государственное администрирование, экономика и пр. Тому есть объективные причины: население Китая в эпоху империи Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) достигало 60 млн. чел. и проживало в 13 провинциях. Для сравнения: в то же время население Греции (материковой и островной) составляло 4,5-5 млн. чел., что примерно соответствует лишь

одной китайской провинции. Очевидно, задача подготовки квалифицированных администраторов была очень актуальна и решалась в академиях Хундუმэньсюэ и Тайсюэ. Для культуры Индии характерно большее стремление к духовному нежели к материальному, поэтому в программе высших учебных заведений уже в древности изучались психология (Тантра), гносеология (Веды), искусство и пр.

На первый взгляд, иудейские высшие школы имели исключительно религиозный характер, и преподавались в них только богословские дисциплины. Однако при этом необходимо иметь в виду, что жизнь Избранного народа на протяжении всей его истории строилась на основе заповедей Торы. Их число доходило до 613: 248 предписательных – «делай» (по числу органов человеческого тела) и 365 запретительных – «не делай» (по числу дней в году). В комплексе они представляли собой развернутое руководство в сфере философии, нравственности, медицины, юриспруденции, экономики, социологии, политики и пр. Эта традиция сохранилась и в современности – после II-й Мировой войны и Холокоста теолог и философ Э. Факенхайм (1916-2003 гг.) сформулировал 614-ю заповедь – «Не даровать посмертных побед Гитлеру». Комментарии к Торе наряду с рекомендациями нравственного и правового характера содержат также сведения из естественных и точных наук (о движении небесных тел, о порядке сельскохозяйственных работ, о системе мер и весов и пр.). Поэтому можно утверждать, что иудейские религиозные школы, работавшие как в Палестине, так и в рассеянии (Вавилония) вполне соответствовали уровню высших учебных заведений своего времени.

За счет формирования интеллектуальной элиты университеты первого поколения играли роль мощных «социальных лифтов» своего времени. В Средневековье благородные сословия (нобилитет) пользовались рядом привилегий: освобождались от уплаты налогов и телесных наказаний, имели право носить оружие, могли участвовать в управлении государством и пр. Традиционно к нобилитету относились дворянство и духовенство, при этом первое сословие характеризовалось «благородством по рождению», имевшим наследственный характер. Формально на духовенство «благородство по рождению» не распространялось, однако в священный сан посвящались чаще всего дети клириков – благодаря большим возможностям получения необходимого образования. Кроме того, обычной стала практика передачи по наследству не только профессии служителя культа, но также и места служения, т.е. церковного прихода. Для пресечения этого явления Папа Римский Григорий VII в 1074 г. установил безбрачие католического духовенства. Однако традиция сохранения за привилегированными семействами высоких церковных должностей сохранялась еще долго.

Как альтернатива родовой аристократии, в средневековых университетах формировался «нобилитет интеллекта» из людей благородных не по рождению, а по образованию и знаниям. Согласно представлениям того времени, магистры являлись людьми «благородными вдвойне», т.е. почитавшимися как светской, так и церковной властью. Церемония получения степени магистра предусматривала совершение символического омовения – как и при посвящении в рыцари.

Магистры освобождались от уплаты налогов, студенты – от несения военной службы [6. С. 81-93].

Другой особенностью университетов первого поколения был цеховой принцип иерархии в них – как естественное следствие формирования в городской среде. В жизни городских коммун средневековой Европы важную роль играли профессиональные объединения ремесленников – цеха. Они стали формироваться в Италии в IX-X вв., во Франции – в XI в., в Германии и Англии – в XII-XIII вв. В итоге, к XIV веку цеховые структуры достигли высшей точки развития и выполняли множество функций. Сообразно духу времени университеты представляли собой профессиональные объединения (цеха) ученых, имевших соответствующую иерархию: мастера – магистры, подмастерья – бакалавры и ученики – школяры. Цеховая иерархия распространялась и на факультеты – факультет свободных искусств считался «младшим» или подготовительным, поступление на «старшие» факультеты (медицинский, богословский и юридический) было возможно лишь после успешного его окончания [16. С. 224-238].

Научно-исследовательская деятельность университетов первого поколения. Принято считать университеты U1.0 «обучающими», а U2.0 – «исследовательскими». Такой подход не вполне корректен. Бесспорно, средневековые университеты строили свои программы обучения в основном на классическом наследии античной науки, однако в них активно велись научные исследования [14. С. 143-147], в т.ч. и с привлечением студентов [12. С. 23-28]. В работе приводятся лишь некоторые из значительных открытий в естественных и точных науках, сделанных в университетах первого поколения. Для более корректной оценки ситуации временной интервал ограничен рубежом XVI-XVII вв., т.к. уже к началу XVIII столетия в Европе начало активно развиваться индустриальное производство, послужившее стимулом к появлению U2.0, поэтому не включены великие открытия Декарта, Ньютона, Лейбница, Гюйгенса, Бойля и пр.

На всем рассматриваемом временном интервале и практически во всех странах Западной Европы профессурой университетов совершались значимые научные открытия. Они охватывали самые различные области науки (медицина, физика, химия, математика, астрономия и пр.) и обеспечили на этих направлениях прорывы в области как фундаментального знания (представления об устройстве мира), так и прикладного (техника, технологии).

Результаты этих научных исследований послужили «точками роста» знания, иногда значительно опережая свое время. Так, Бэкон на основе своих оптических опытов создал концепцию телескопа, а реализовать его идею на практике смог Галилей спустя 300 лет. Коперник обосновал теорию всемирного тяготения, а аналитически описал соответствующий закон Ньютон через 200 лет. Открытая XIII в. последовательность Фибоначчи используется в современной криптографии для генерации псевдослучайных чисел и т.д. С другой стороны, теория треугольников и сферическая геометрия Региомонтана, а также его таблицы положения звезд быстро нашли практическое применение в мореходной астрономии. Его разработками для определения широты и долготы своего положения на море

пользовались Бартоломеу Диаш, Васко да Гама, Христофор Колумб, Америго Веспуччи и другие герои эпохи Великих географических открытий.

Профессора того времени не ограничивались получением образования в одной научной школе – как правило, они заканчивали 2-3 университета в разных странах, а Коперник – даже 4. Такой подход существенно расширял круг научных представлений ученых. Аналогичная картина наблюдается и относительно преподавания – на протяжении профессиональной карьеры профессора работали в нескольких университетах и странах. Тем самым обеспечивалось разносторонность образования, получаемого студентами.

Профессора эпохи U1.0 были универсальными учеными, компетентными в самых разных областях знания. Так, Бэкон известен в основном своими естественнонаучными открытиями, но высшей формой знания признавал теологию, считая необходимым освободить ее от схоластических представлений и опираться на данные Библии, тщательно изучая особенности языка первоисточников. Коперник обучался свободным искусствам в Кракове, медицине – в Падуе, юриспруденции – в Болонье и Ферраре, где и получил степень доктора канонического права. Галилей начинал образование как медик, но позднее увлекся математикой и астрономией. Эта универсальность – следствие того, что теологи, юристы и медики прежде изучения специальных предметов получали серьезные познания по гуманитарным, естественнонаучным и точным дисциплинам на факультете свободных искусств. Гносеология того времени постулировала, что изучение метафизики позволяет познать природу вещей, после чего узкоспециализированные знания могут быть получены на основе представлений о целостной картине мира.

Анализ деятельности университетов первого поколения показывает, что новые знания, генерируемые в процессе научных исследований, широко применялись в экономике. Среди них достижения в финансовой математике: получения формул сложных процентов, вычисления дробей и радикалов, расчета страховых сумм на покрытие рисков, бухгалтерской методологии ведения двойного учета «приход-расход» и т.д. Еще большие экономические последствия имели открытия в области тригонометрии и сферической геометрии, а также составление точных таблиц положения звезд и планет на небесной сфере. Они позволили точно определять координаты судов в открытом океане, прокладывать маршруты на дальние расстояния и составлять географические карты. Следствием успехов в картографии стала эпоха Великих географических открытий, сделавшая торговлю глобальной и принесящая Европе несметные богатства. Так, затраты на экспедицию Васко да Гамы в Индию (1497-1498) за счет доставленных в Европу пряностей окупились в 60-кратном размере. Даже провальная кругосветная экспедиция Магеллана (1519-1522 гг.), в которой было потеряно 4 из 5 кораблей и 87% экипажей, за счет доставленных заморских товаров (камфоры, корицы, жемчуга и др.) принесла прибыль в 4%. В середине XVI в. в Испанию доставлялось ежегодно до 300 тонн золота и серебра с американских рудников.

Страна стала богатейшей империей мира, но не смогла правильно использовать открывшееся окно возможностей. Заметим, что ведущая роль в географических открытиях XV-XVI вв. принадлежит испанским и португальским мореплавателям. На их родине действовали многочисленные университеты: в Алькала-де-Энаресе, Валенсии, Вальядолиде, Паленсии, Саламанке, Сантьяго-де-Компостела (Испания), Коимбре (Португалия). Многие капитаны дальних экспедиций (Христофор Колумб, Бартоломеу Диаш и др.) имели университетское образование. Нельзя отрицать, что хотя университеты U1.0 не являлись «предпринимательскими», результаты их образовательной и научно-исследовательской деятельности давали быстрый и ощутимый коммерческий результат, т.е. «экономика знаний» появилась на исторической сцене задолго до эпохи U3.0.

Выводы. Университеты первого поколения наряду с учебной деятельностью активно занимались и научно-исследовательской работой, результаты которой успешно монетизировались. В свете этого деление поколений вузов на обучающие, исследовательские и предпринимательские представляется условным. В категориях современности деятельность университетов первого поколения вполне соответствует критериям ведущего отечественного рейтинга «Три миссии университета» (качество образования, уровень научной работы, вклад в жизнь общества) (1). Как центры формирования интеллектуальной элиты социума эти университеты могут служить примером современным вузам – в части реализации академических свобод, логичной и последовательной организации учебного процесса, всесторонней подготовки специалистов, инициатив в проведении научных исследований и пр. Следует признать, что опыт университетов первого поколения, не утративший актуальности до настоящего времени, может быть использован в практике управления современными вузами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Рейтинг «Три миссии университета» // Официальный сайт // <https://mosiur.org/ranking/?ysclid=mc3foj8wec260060315>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Акрамова Ш.М.** Из истории образования в Китае // *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social sciences*. 2023. Volume 3. Special Issue 21.
2. **Башмакова Е.В., Гусева М.А.** Средневековые университеты Европы: отдельные аспекты жизни // *Аграрный вестник Верхневолжья*. 2023. № 3 (44).
3. **Васильева Ю.С.** Организационная структура университетов Европы XIII-XIV вв. // *Мир педагогики и психологии*. 2019. № 6 (35).
4. **Десницкая Е.А.** Образовательные практики в городах Древней Индии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2021. Т. 37. Вып. 3.

5. **Джуринский А.Н.** Зарождение высшего образования в Средневековом мире (научный обзор) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 4 (69).
6. **Душин О.Э.** Средневековые университеты: формирование интеллектуальной элиты // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2015. № 1 (6).
7. **Зурабян А.А.** Банковское дело во Флоренции в XV-XVI веках. «Международный журнал гуманитарных и естественных наук». 2024. № 5-6 (92).
8. **Клестов А.А.** Францисканцы и становление Парижского университета // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2017. № 26.
9. **Митрофанов В.П.** Учебный процесс в средневековых университетах (на материалах Парижского, Болонского и Пражского университетов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 2.
10. **Орлов В.В., Тараканов А.В., Таточенко А.Л.** Частные вузы России: этапы, проблемы и перспективы развития // История и современное мировоззрение. 2025. Т. 7. № 1.
11. **Перфилова Т.Б.** «Университеты» Римской империи (историографические и методологические аспекты проблемы) // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 3 (36).
12. **Погребняк Н.Н.** Становление и развитие научно-исследовательской деятельности студентов в средневековом университете (XII-XVII вв.) // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5.
13. **Позднякова А.И.** К вопросу об эффективности восприятия учебной информации в рамках дистанционного формата обучения студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-3 (106).
14. **Сабирова Ф.М.** Вклад средневековых университетов в развитие науки // Наука и школа. 2010. № 4.
15. **Суворов Н.** Устройство средневековых университетов // Развитие личности. 2007. № 3.
16. **Тараканов А.В., Таточенко А.Л., Орлов В.В.** Высшее образование в России: основные этапы и перспективы развития. М.: Юстицинформ, 2024.
17. **Хецер К.** Образование в Римской Палестине: Часть 4. Высшее образование среди евреев в Палестине // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2019. № 55.

V.V. ORLOV

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Institute of Public Administration,
Moscow, Russia

A.L. TATOCHENKO

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Institute of Public Administration,
Moscow, Russia

FIRST GENERATION UNIVERSITIES: HISTORY AND FEATURES OF THEIR ACTIVITIES

The article examines the experience of first-generation universities. It has been established that the universities of medieval Europe were not the first higher education institutions in human history; similar training programs were offered by universities in ancient Greece, Rome, China, and India. The organizational structure of universities and the specific features of the organization of the educational process in them are considered. The mandatory passage of a set of humanitarian, natural, and exact sciences became the formation of the intellectual elite of society - learned men, «noble not by birth, but by knowledge.» The authors believe that the best organizational and pedagogical practices of first-generation universities can be successfully applied for the effective management of modern universities, including non-state ones.

Key words: first generation universities, academic freedom, intellectual elite, research activity, knowledge economy, university management, competitiveness.